

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

23 Апрѣля

№ 15.

1865 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: *Этнологическія особенности сибирскаго народонаселенія.—ва.—Мысли объ устройствѣ въ Томскѣ ремесленной школы (окончаніе). Д. Кузнецова.—Мелкія извѣстія:* статья П. Носкова объ Амурскомъ краѣ; Высочайшее повелѣніе о дозволеніи Сибирскимъ студентамъ поступать въ другіе университеты, сверхъ Казанскаго; преобразование Иркутской гимназіи въ классическую; о числѣ арестованныхъ полиціею въ Томскѣ.—*Метеорологическія наблюденія (въ приложеніи).*

ЭТНОЛОГИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ СИБИРСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.

Историко—Этнографическая организация русскаго народонаселенія, 1-ая статья. Этнологическое развитіе сибирскаго населенія. А. П. Шапова. (Русское слово 1865 г. кн. 1.)

1.

Недавно въ 12 и 13 №№ Томскихъ губернскихъ Вѣдомостей была помѣщена статья «Климатъ и люди Сибири»,—которая имѣла цѣлю показать вліяніе климатическихъ условій на сибирское населеніе и тѣ характерныя особенности въ немъ, которыя должны были возникнуть отъ этаго вліянія. Статья извѣстнаго русскаго историка А. П. Шапова объ этнологическомъ развитіи сибирскаго населенія дастъ намъ случай выставить другія стороны, характеризующія особенности сибирскаго населенія, въ анатомическомъ и физическомъ его строеніи, явившіяся какъ результатъ метисаціи, племеннаго смѣшенія великорусскаго племени съ племенами азиатскими.

Извѣстно, что смѣшеніе и вырожденіе человѣческихъ племенъ играетъ одну изъ важнѣйшихъ ролей въ исторіи человечества. По мѣрѣ своего географическаго распредѣленія человечество постоянно видоизмѣняется въ своемъ физиологическомъ строеніи отъ слитія съ новыми народами и племенами. Результатомъ этаго общаго антропологическаго образованія и видоизмѣненія является вырожденіе болѣе совершенныхъ по организационному родовъ, которые борьбой за существованіе вытѣсняють породы, одаренныя менѣе совершенной организаціей.

Съ доисторическихъ временъ идетъ это вырожденіе новыхъ типовъ, замѣняющихъ старыя и въ свою очередь порождающихъ новыя смѣшенія, которыя отодвигаютъ на задній планъ предшествовавшіе. Этотъ же племенной подборъ представляетъ намъ и ту типическую разницу, какая существуетъ между расами, племенами и націями, доходя до областныхъ особенностей.

Западная наука отбрасываетъ намъ,

что въ Европѣ еще въ доисторическія времена племена длинноголоваго типа (*dolichoserphale*), одержавъ перевѣсъ въ борьбѣ за существованіе и совершенствованіе, смѣшались съ племенами типа короткоголоваго (*brachyserphale*) и породили смѣшенные расы среднеголоваго или прямоголоваго склада (*mesoserphale*). Въ Сибири же до сихъ поръ свершается живое смѣшеніе между расами короткоголовою и среднеголовою.

Если европейскіе ученые, говорятъ г. Щановъ, отыскиваютъ черепа расъ, предшествовавшихъ нынѣшней смѣшанной породѣ европейской и, на основаніи краниологическихъ изысканій, стремятся разъяснить естественно-историческую послѣдовательность и географическій ходъ смѣшенія и видоизмѣненія первоначальныхъ европейскихъ расъ, то въ Сибири мы можемъ безъ большихъ изысканій уладить тотъ процессъ народженія новыхъ племенъ и вымиранія старыхъ, который служитъ основой національно-физиологическаго метаморфоза.

На вто-то измѣненіе великорусскаго племени при смѣшеніи съ сибирскими инородческими племенами г. Щановъ и обращаетъ вниманіе въ своей статьѣ.

Въ теченіе всѣхъ древнихъ и позднѣйшихъ вѣковъ, въ великую сибирскую низменность стекались цѣлыми потоками различные народы и племена съ нагорныхъ странъ возвышенной центральной Азіи. Эти-то племена, борясь за преобладаніе и смѣшиваясь между собою, и создавали различныя племенные комбинаціи. Г. Щановъ находитъ, что первоначальными элементами этой метисаціи были 1) *чудь*, уцѣлѣвшая только въ немногихъ остаткахъ югро-финской группы и въ нѣ-

которыхъ смѣшанныхъ племенахъ; 2) *усуни* — отрасль индо-германскаго корня, смѣшавшаяся въ Сибири съ киргизами и отчасти съ финнами, монголами и манджурами и 3) *племена монгольскія, турко-татарскія и лаиджурскія*. Всѣ эти племена, не смотря на близкое родство, по изслѣдованіямъ Кастрена, вели самую ожесточенную борьбу между собою еще до прашествія Ермака. Причиной этой борьбы является общій зоологическій законъ, по которому близкія разновидности одного вида стремятся къ поглощенію одна другой посредствомъ метисаціи и чѣмъ легче это смѣшеніе, тѣмъ ожесточеннѣе борьба. «И еаги, и исторія, говоритъ Кастренъ въ своемъ *Reiseberichte und Briefe*, согласно свидѣтельству, что задолго до пришествія Ермака дикія племена Сибири вели кровавыя войны между собою. На тѣхъ самыхъ поляхъ, гдѣ послѣ Ермака одержалъ лучшія свои побѣды, часто лежали рядомъ остатки и вогулы, вмѣстѣ съ ихъ самоѣдскими и татарскими соебдіями. Было всеобщее безмірье въ землѣ — *bellum omnium contra omnes*.» Въ этой-то ожесточенной борьбѣ игралъ главную роль половой подборъ, право за будущее преобладаніе племени одного надъ другимъ въ своемъ естественно-историческомъ существованіи. Въ этой борьбѣ должно было одно племя восторжествовать, другое сойти съ міровой сцены. «Какъ въ царствѣ животномъ и растительномъ, говоритъ Щановъ, виды многочисленные одерживаютъ верхъ надъ видами малочисленными, такъ въ этнографической средѣ сибирской многочисленнѣйшее, въ сравненіи съ другими соотязавшимися народностями, племя татарское одержало верхъ не только надъ многочисленными финскими племенами, но и надъ значительною частью монгольскаго племени, и такимъ образомъ до появ-

ленія русскаго народа, приняло на себя главную роль видоизмѣняющаго, своеобразнаго образовательнаго дѣятеля въ сферѣ сибирской племенной метисаціи и вмѣстѣ съ тѣмъ, по выраженію Кастрена, роль антропофагическую. При смѣшеніи съ монголами, кровь татарская преобладала, удержавъ только немного признаковъ монгольства. Такимъ образомъ намъ открывается преобладающій элементъ въ сибирской метисаціи—татарское племя, которое смѣшиваясь съ сибирскими инородцами, поглощаетъ ихъ и является господствующимъ. Оно, соединяясь съ монгольскимъ племенемъ, производитъ новые разновидности, какъ при смѣшеніи съ калмыками, производитъ телеутовъ, верхо-томскихъ татаръ, чулымскихъ татаръ и другихъ, и татаризируетъ остяковъ, самоѣдовъ и другіе финскія племена.

Самую рѣзкую разновидность татарскаго племени составляютъ якуты. Они произошли отъ татаръ въ смѣшеніи съ бурятами и отчасти тунгусами. Татарское происхожденіе ихъ признается всеми этнографами и путешественниками.

Въ XV и XVI ст. турко-татарское владычество въ Сибири усиливается; оно стремится съ пронагадомъ иеламъ къ обладанію всеми сибирскими инородцами и татаризированію ихъ. Около 1255 года ханъ Кучумъ—потомокъ Чингизъ—хана на основахъ иеламъ создаетъ сибирское царство, покоряетъ инородцевъ и водружаетъ преобладаніе турко-татарскаго племени. «Такимъ образомъ Сибири, говоритъ Щановъ, угрожала роль новой азіатской турко-татарской имперіи или корты. Но этому не суждено было сбыться. Разселенныя команды находились въ цѣльже-

ственномъ первобытномъ состояніи; они бродили разрозненными по пустынямъ Сибири, неимѣя ни средствъ, ни достаточнаго интеллектуальнаго развитія для культуры полярныхъ странъ. Дикій деспотизмъ татарскаго владѣтеля могъ покорять народы, но не создавать изъ нихъ прочнаго гражданскаго общества, могшаго постоять за свою этнографическую самобытность. Татарское племя, совладѣвшее съ низшими себя племенами, не могло устоять отъ наплыва новаго болѣе совершеннаго его племени.

Среди этнхъ борющихся за существованіе дикихъ племенъ явилось племя новое, сильное совершенное и могучее, которое и должно было восторжествовать надъ прочими. Это было племя великорусское. Изъ-за Урала является нѣсколько пришельцевъ, гонимыхъ недовольствомъ, подобно американскимъ пуританамъ: ихъ-то потомкамъ и суждено будущее этнхъ странъ и народовъ.

Съ явленіемъ новаго славяно-русскаго племени вносятся новый народообразовательный элементъ. Славяно—русское племя, одаренное высшимъ физиологическимъ развитіемъ, мускулярнымъ превосходствомъ, наконецъ интеллектуальнымъ совершенствомъ и знаніемъ, конечно должно было одержать верхъ какъ въ правѣ политическаго владѣнія, такъ и въ удержаніи за собой преимущества въ процесѣ историко-физиологическаго смѣшенія надъ сибирскими племенами.

Пионеры колонизаціи казаки, торговые и промышленные люди, благодаря своимъ Кортесамъ и Пизарро, одареннымъ отвагой и энергіей, выступаютъ на смѣлую борьбу съ сибирскими

народами и везде одерживаютъ верхъ. Прядь ними подають слабосильные разрозненныя племена Сибири, рушится владычество этого могучаго антропофагическаго племени татаръ и они малочисленныя рыцари царственно овладѣваютъ тысячными пространствами новыхъ земель и десятками тысячъ народовъ.

Вспомнимъ Ермака съ его малочисленной шайкой удалцевъ, принимающаго присягу отъ инородцевъ на свое имя. Это была присяга, не закрѣпленная дѣйствъ законѣмъ во имя работы, а великая присяга по имя антропологическаго преимущества типа, закрѣпленная естественно историческимъ закономъ. Свободный индигенецъ въ тоже время заключалъ союзъ съ независимыми племенами во имя славнаго народа въ будущаго ихъ дружнаго существованія на новой землѣ. г. Шапоновъ по поводу преимущества племени приводитъ слѣдующіе слова знаменитаго Дарвина: «Виды далеко распространены, обильныя особами, уже восторжествовавшіе надъ многими соперниками въ собственной обширной роднѣ, всегда имѣютъ наиболѣе шансовъ на захватъ новыхъ мѣстъ при распространѣніи въ другихъ странахъ. На новыхъ своихъ жилищахъ они подвергаются новымъ условиямъ и часто дальнѣйшему видоизмѣненію и совершенствованію; слѣдовательно являются еще болѣе побѣдоносными и производятъ группы видоизмѣненныхъ потомковъ.» Этотъ же законъ природы обуславливаетъ и первенство русскаго племени въ Сибири. Великороссы уже раньше еще въ Россіи конкурировали съ другими племенами за свое существованіе и выдержали эту борьбу, утвердившую первенство и совершенство ихъ типа. Въ слѣдствіе этого составивъ великорусское племя сформировало въ силахъ, разнообразилось въ организационномъ и физіологическую силу устойчивости. Но этому при столкновеніи съ новыми племенами оно ассимилируетъ ихъ и путемъ естественнаго подбора и

метисаціи, хотя восприняло новыя черты, но удержало за собой первобытный типъ. Путешественникъ Ермакъ замѣтилъ это свойство русскаго племени ассимилировать, претворять въ свою плоть и кровь чужезарныя элементы и сравниваетъ эту силу съ рѣкой поглощающей ручьи, но называющей своего названіемъ.

Въ слѣдствіе этой—то силы русскаго племени является главнымъ факторомъ въ историко-фізіологическомъ процессѣ новаго народообразованія въ Сибири. «Захватывая новыя мѣста, при распространѣніи своемъ въ новыхъ антропологическихъ областяхъ Сибири, ища земли, понимая языкъ,—русское племя, естественно, еще болѣе расширялось и влило въ своихъ физическихъ и умственныхъ ассимилирующихъ силахъ въ лютую и бойкую борьбу съ разными племенами, въ развѣдкѣ и открытіи новыхъ земель, въ постоянныхъ богатирскихъ походахъ и вояжахъ по рѣкамъ, по тундрамъ, по тайгамъ, по горамъ сибирскимъ, въ постоянныхъ промыслахъ и торгахъ и наконецъ все болѣе и болѣе подкрѣплялось воспріятіемъ и ассимиляціей въ свой национальный фізіологическій составъ непрерывныхъ притоковъ славянъ, говорятъ авторъ. Конечно такая ассимиляція не осталась безъ важнаго вліянія и русское племя усвоило себя новыя особенности, новыя свойства и претворилось въ совершенно особенный типъ, *типа Сибири*. Этотъ выработанный типъ совокупилъ въ себя свойства азіатскихъ племенъ съ свойствами европейско—русской расы. Утвердившій за собой естественнымъ подборомъ свою самостоятельность, онъ широкимъ потокомъ разливается по великой сибирской низменности вплоть до Восточнаго океана. Онъ утверждаетъ за собой владычество, взирая древнихъ новопришедшихъ расъ. Ему-то и суждено въ исторіи міра водрузить великую европейскую цивилизацію среди новыхъ племенъ, на новозавоеванныхъ земляхъ, ветерана должимъ

быть его возымъ отечествомъ. Къ разбору
этого ича и судьбы его мы и обрадима
съ сарадующей статьѣ своей.

—ВЪ.

Кисоуок

Ката.

Ката.

МЫСЛИ ОБЪ УСТРОЙСТВЪ ВЪ ТОМСКЪ
РЕМЕСЛЕННОЙ ШКОЛЫ.

Ката.

Ката. (Окончаніе.) (*)

Ката. Католическая школа

Чтобы приступитъ къ устройству шко-
лы на приведенныхъ основаніяхъ, для эта-
го общество прежде всего должно позабо-
титься и подумать о томъ, чтобы въ его
распоряженіи составился необходимый для
такого учрежденія капиталъ, который, по
нашему мнѣнію, долженъ восходить до 20
или 30 тысячъ. Предчуствую, что на этомъ
пунктѣ большинство прійдетъ въ глубокое
изумленіе, направить свои мысли по цѣло-
му ряду вопросовъ, подумасть—подумасть
и рѣшить, что все предъидущія положенія
неболѣе, какъ утопическая мечта, на-
погда несуществующая. Легко ли въ самомъ
дѣлѣ—20 или 30 тысячъ рублей!! Да, это
трудно представить, когда рѣчь идетъ объ
общественномъ капиталѣ въ пользу какого
-бы-то ни было, даже и самаго полезнаго
въ дѣлѣ народнаго благосостоянія учре-
жденія; но развѣ не столько же удивительно
и то ежегодно—повторяющееся изъ нашей
общественной жизни явленіе; что любите-
ли карточной игры въ теченіе года по-
купаютъ въ томскомъ Приказѣ общест-
веннаго Прізравнѣ карты на 8000 р. и уп-
лачиваютъ потомъ за нихъ у зеленого сто-
ла около 15,000? Следовательно, мы далеко
не бѣдны для того, чтобы самымъ экром-
нымъ, незанятнымъ путемъ составлять
такія, цифры, которыя съ перваго раза
кажутся оченъ почтенными. Надобно толь-
ко, чтобы общество стало на такую сте-

пень развитія, на которой вниманіе его
занято бы было не одними развлеченіями,
а вѣсть и вопросами серьезными, вопро-
сами о томъ, дѣлаться ли намъ впередъ и
поднимать уровень благосостоянія всего
населенія, или довольствоваться тѣмъ, что
есть теперь. Если мы и допустимъ даже,
хотя въ ущербъ своей національной гор-
дости, что Европейцы вдвое богаче насъ,
что ихъ города съ двадцатитысячными на-
селеніемъ владѣютъ вдвое большими капи-
талами, чѣмъ Томскъ; то и тогда, обращая
вниманіе на устройство европейскихъ об-
ществами благотворительныхъ, полезныхъ
учрежденій въ массахъ населенія, найдемъ,
что они стоятъ оченъ высоко въ сравне-
ніи съ нами и намъ остается только по-
учаться у нихъ умѣнью устроить своимъ
общественнымъ дѣла такъ, чтобы они были
самыми благотворительными для родины и
соотчичей.

Чтобы доказать это и познакомить
читателей съ тѣми пріемами, которые
употребляютъ передовые народы Европы
при устройствѣ въ своихъ странахъ уч-
режденій, подобныхъ предполагаемой нами
ремесленной школѣ, позволяю себѣ здѣсь
описаніе французскихъ колоній для шле-
дующихъ преступниковъ.

Ката.

По старому, дореволюціонному уго-
ловному французскому ирау въ ребенкѣ
карали совершенное имъ преступленіе. Въ
XVI, XVII и отчасти въ XVIII ст., при
большомъ развитіи во франціи шашкетства
и бродяжничества и при распространи-
вшихся при этомъ воровствѣ и грабежахъ,
современные законы угрожали за эти пре-
ступленія самымъ строгимъ наказаніями.
Галеры, тѣлесныя наказанія, позорныя
выставы угрожали не только взрослымъ
лицамъ и бродягамъ, но даже и дѣтямъ,
которыя отъ волибѣди, незная дома, не
имѣя понятія о трудѣ, живя постоянно
съ бродягами, нечаяно не могли видѣть
преступленія въ томъ, чтобы ходить съ
своей семьей изъ мѣста въ мѣсто и ира

(*) Смотри № 14.

шить милостыню. Положительных же нравилъ, прямо относившихся къ наказанію малолѣтнихъ, было очень мало и тѣ часто теряли свое значеніе подъ произволомъ судьи. Только съ 25 сентября 1791 года для дѣтей, вывѣтъ съ женщинами, изъ снисхожденіе съ ихъ возрасту и полу, сдѣлано было исключеніе: однимъ изъ главныхъ наказаній для нихъ признано тюремное заключеніе, которое ранѣе этого времени было слишкомъ рѣдкимъ и назначалось только въ исключительныхъ случаяхъ, на прим., въ видахъ спасти честь фамиліи и т. п. Но что это были за тюрьмы, куда стали отсылать дѣтей по снисхожденію?— Это были часто прохаты подвалы, гдѣ заключенныя жили въ сырости, въ полутьмѣ, въ душномъ зараженномъ воздухѣ, жили вывѣтъ подсудимые и обвиненные, бредяги и мошенники, мужчины и женщины, старики и дѣти—все вывѣтъ. Отъ этого и выходило, что «сидѣвшимъ нищетою голодомъ и отчаяніемъ, но оффиціальнымъ словомъ рикорта Тьера Гранире, не рѣдко тѣ, которые входили въ тюрьмы невинными или виновными въ легкихъ преступкахъ, не могли изъ нихъ выйти иначе, какъ съ самой сильной склонностію въ преступленіямъ всѣхъ родовъ.» (1) Тюрьма для ребенка дѣлалась великолѣпною школою разврата и преступленій. Поэтому въ 1817 году, при организаціи центральныхъ тюремъ, позаботились объ особенномъ ихъ устройствѣ, съ цѣлью отдаленія малолѣтнихъ отъ взрослыхъ, а чрезъ два года такое же раздѣленіе сдѣлано и относительно тюремъ департаментскихъ (quartiers speciaux). Но неудобства и этого рода устройства почувствовались очень скоро: совершеннаго раздѣленія между взрослыми и малолѣтними все-таки никогда не было; тюрьма все-таки оставалась тюрьмой, въ которой не можетъ развиваться нравственное воспитаніе дѣтей. Являлась потребность новой реформы и 5 декабря 1832 года дир-

екторъ министра внутреннихъ дѣлъ между прочимъ счелъ за лучшее средство помощи—отдавать дѣтей въ обученіе въ хорошія семьи ремесленниковъ или земледѣльцевъ, оставляя ихъ подъ прикомандированіемъ полиціи, прокуроровъ. Помощіе дѣтей въ семьяхъ ремесленниковъ или земледѣльцевъ было действительно лучшимъ мѣромъ, которую можно было предложить въ то время; дѣти оставались разобщенными между собою и не могли передавать нравственной порчи; подъ надзоромъ хорошаго хозяина легче приобреталась способность и любовь къ работѣ; самая жизнь въ семьѣ, хотя и чужой, далеко не то, что жизнь тюремная. Но съ другой стороны дѣти, при самомъ поступленіи въ частныя семейства, не рѣдко были встрѣчаемы съ опасеніями, подозрѣніями и часто съ тяжелымъ отвращеніемъ къ себѣ, какъ къ осужденнымъ преступникамъ. Далеко, въ свою очередь, всѣми мѣрами старались только измѣнить нѣтъ поручаемыхъ имъ полицію мальчишекъ всевозможнымъ для себя матеріальнымъ благомъ и не думали о ихъ нравственномъ направленіи и образованіи. Оказалось такимъ образомъ, что надобно было найти другой способъ воспитанія—и правительство нашло его въ учрежденіи частныхъ лицъ. Аббатъ Фисель въ 1839 году устроилъ ферму и ремесленныя мастерскія для заключенныхъ дѣтей въ Марсели. Въ томъ же году Демецъ и баронъ де-Буртейль образовали земледѣльческую колонію Мотрай, въ которую 29 января 1840 года я были приняты первые воспитанники изъ малолѣтнихъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ. Спустя десять лѣтъ послѣ этого, подобныя колоніи начали устраиваться по всей Франціи и Национальное Собраніе закономъ 5 августа 1850 года постановило воспитывать малолѣтнихъ заключенныхъ и дѣтей, отлучившихъ родителями на исправленіе, въ исправительныхъ земледѣльческихъ колоніяхъ, отдавая преимущество колоніямъ частнымъ, и только въ случаѣ недостатка свободныхъ предлѣвается устройство правительственныхъ. Само собою понятно, что въ этой мѣрѣ французское правительство прибѣгло къ услугамъ большаго сочувствія

(1) Соврѣн. 1863 г. томъ ХСVIII, ст. 9 колоній для малолѣтнихъ преступницъ.

къ ней общества и достигло результатовъ самыхъ благопріятныхъ. Общество начало дѣлать такія значительныя пожертвованія, что скоро оказалась полная возможность покупать для земледѣльческихъ колоній богатыя земли, стоющія до 1,000,000 франковъ. Къ 1 января 1853 года, на прим., эти вепомоществованія уже простирались до 4,424,785 франковъ 47 сент., и изъ нихъ 2,267,203 франка 22 сент. были собраны частными подписками, биланами, лотереями и т. п. Благодаря такому сочувствію французскаго народа къ нуждамъ своей меньшей собратія, въ 31 декабря 1851 года всѣхъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ во Франціи было уже 49, а къ 31 декабря 1860 года 58; изъ нихъ правительственныхъ 9, принадлежащихъ департаментамъ 2, и состоящихъ въ видѣніи частныхъ лицъ 47. Въ правительственныхъ и департаментскихъ, по нашему губернскихъ, учрежденіяхъ въ это время воспитывалось 2312, въ частныхъ заведеніяхъ 6226 дѣтей, всего 8538: (мальчиковъ 6837 и дѣвочекъ 1601.)

См. № 4

Главныя занятія этихъ дѣтей составляютъ: земледѣліе въ различныхъ его видахъ, какъ на прим., огородничество, садоводство, выподѣліе, мѣльничество, и т. п., потомъ ремесла, преимущественно предметовъ первой необходимости и произаодство которыхъ не требуетъ непремѣнной жизни на фабрикѣ или въ городѣ, какъ-то: хлѣбничество, шертное мастерство, сапожное, шляпное, плотничное, столярное, сѣсарное, кузнечное, бочарное, колесное и т. д. Кроме того въ тѣхъ колоніяхъ для дѣтей, гдѣ по обстоятельствамъ обучающіеся должны готовиться въ работники на фабрики или въ городскія мастерскія, устроенныя рабочія, гдѣ образуются ткачи шолка и бархата (въ колоніи, наприм., Oullins около Ліона), рѣзчики, токари, обойщики, наручники, ираморщики, машинисты и т. п. На раду съ этими занятіями мастерствомъ обращается большое вниманіе и на уметвенное образованіе; всѣ ко-

лонисты, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, смотря по возрасту и способностямъ, берутъ уроки чтенія, писанія, счисленія, черченія основныхъ геометрическихъ фигуръ, изучаютъ систему мѣръ и вѣсовъ, знакомятся съ элементарными понятіями Закона Божія, географіи, исторіи и иногда воеходятъ до синтаксическаго разбора и познанія алгебры. Въ жизни, во всѣхъ занятіяхъ въ колоніяхъ наблюдается самый строгій порядокъ, но не мѣрами строгости и не страхомъ наказанія, а внутреннею, нравственною силою директора и его помощниковъ.

На сколько оказались благотѣльными подобныя учрежденія, статистическіе отчеты исправительныхъ заведеній показали, что въ теченіе 9 лѣтъ (съ 1852 по 1860 г.) на 100 малолѣтнихъ, поступившихъ въ колоніи, было совершенно безграмотныхъ 66,1, не имѣли никакого занятія 70,2, а при выходѣ неоставалось много безграмотнаго, ни одного не приученнаго сколько-нибудь къ занятіямъ земледѣліемъ или ремеслами. Правда, что это приученіе не во всѣхъ достигаетъ такого совершенства, чтобы выходящіе становились способными сами зарабатывать свой хлѣбъ, всестани изъ 100 человекъ 80,8 сдѣлалось самостоятельными и честными членами общества и только 19,2 осталось въ такомъ положеніи, что сами по себѣ не въ состояніи приобрѣтать трудомъ насущныхъ потребностей жизни. Цѣлую четверть изъ нихъ составляли, впрочемъ, дѣти больныя или тѣ, кои посмѣались въ исправительныя заведенія на слишкомъ короткій срокъ, и слѣдов., за исполноту ихъ успѣховъ ни какъ уже не могутъ отвѣчать колоніи. Такимъ образомъ, за вычетомъ послѣднихъ, въ категоріи неуспѣвшихъ остается всего 14,5; тогда какъ до устройства колоній дѣло шло совершенно на оборотъ и изъ 100 наказанныхъ мальчиновъ 75 и болѣе непремѣнно снова подвергалось наказанію за другія, часто болѣе тяжкія преступленія и только 20 или 25 дѣтей спасалась отъ

нравственной заразы и въ этомъ числѣ преимущественно оказывались тѣ мальчуганы, которые занимались земледѣліемъ или ремеслами въ домахъ родителей. Число ихъ весьма близко къ сказанной цифрѣ, именно 29,8. (1)

Много бы еще можно было сказать въ пользу французскихъ колоній для исправленія и воспитанія малолѣтнихъ преступниковъ; но для нашей цѣли довольно и того, что сказано. Мы были въ вѣду не ознакомленіе общества со всеми подробностями высокообразованнаго, человѣчнаго учрежденія общественныхъ дѣателей Франціи, а только увидѣли на него, какъ на образецъ, которому можемъ поучиться и перенести его въ томъ или другомъ размѣрѣ на народную почву, въ среду своего общества.

Дѣйствительно, есть чему поучиться нимъ въ этомъ случаѣ и есть о чемъ подумать. Наме вниманіе останавливаютъ здѣсь и краткіе періоды времени, въ которые французское правительство и общество постепенно улучшали положеніе бѣдныхъ дѣтей, преимущественно убогихъ въ преступленія бѣдностью и грязью семейной жизни, уличною праздностью, незнаніемъ труда, — и теплое сочувствіе лучшихъ членовъ общества къ вопросу бѣдноты, и инициатива частныхъ лицъ, опережающая мѣры самаго правительства, и огромная цифра пожертвованныхъ капиталовъ, и блестящіе результаты всего дѣла. Но, можетъ быть, кто нибудь усомнится въ возможности практическаго примененія къ Томску сдѣланныхъ нами замѣтокъ и французскомъ учрежденіи, можетъ-быть скажетъ, что тѣмъ вопросомъ естественно возбуждалъ общество не многочисленности малолѣтнихъ преступниковъ и по тѣмъ непріятнымъ послѣдствіямъ, какія выносили съ собой изъ тюремъ заключенные мальч-

ки въ ущербъ общественному благосостоянію; а у насъ-де въ Россіи, — слава Богу, — пока ничего этого нѣтъ, у насъ даже и неизвѣстно число малолѣтнихъ, подвергающихся суду и сидящихъ въ острогахъ, тогда какъ во Франціи это число въ 1855 году простиралось до 9818, а въ 1860 — до 8538. (2)

• * * * * *

Все это такъ, милостивые государи! — нельзя не согласиться съ тѣмъ, что у насъ въ тюрьмахъ почти нѣтъ малолѣтнихъ преступниковъ, а следовательно почти нѣтъ надобности заботиться объ устройствѣ для нихъ ремесленныхъ колоній; но нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что мы привыкли обращаться съ своими малолѣтними преступниками совершенно иначе, нежели обращаются съ ними во Франціи. При доверіи къ судамъ и къ полиціи, тамъ каждый торговецъ тащитъ въ судъ мальчугана, управнаго у него булку или вренякъ, тащитъ туда и оскорбленнаго его лично маленькаго, избалованнаго уличною жизнью негодяя, тащитъ, наконецъ, туда же городовые собирающіе милостиню — попрошайки и изъ 100 малолѣтнихъ подсудимыхъ у нихъ оказывается такимъ образомъ 5,7 дѣтей — оскорбителей, 60,6 ворюшекъ и 31,8 ашцихъ. (3) У насъ это дѣлается совершенно иначе. При существующихъ у насъ порядкахъ, мы странно болѣе имѣть дѣла съ полицейскими изслѣдованіями и отъ того всегда выходятъ дѣла такъ, что если уличный мальчуганъ обругаетъ или даже шамрнетъ грязью въ объѣзжала, то объезжать, безъ дальнихъ объясненій, схватываютъ его за чубъ или за ухо, нагибаютъ еяну, двѣтъ хорошаго подзатыльника и тѣмъ оканчивается весь процессъ наказанія. За воровство у насъ расправляются подобными же мероткамъ судомъ не только ужасъ малолѣтними, но и со взрослыми: управнаго человѣкъ булку, его и бьютъ булкой

(1) Современн. 1863 г. т. ХСVIII, стр. 155—188.

(2) Современн. 1863 г. том. ХСVIII, стр. 198 и 199

(3) Тамъ же. стр. 163.

украдетъ муксуза, — муксузъ и прогуляется по его фазисомъ. Что же касается нищенства, то нищій — дитя у насъ поучаютъ развѣ одну острастку и никогда кажется, не подвергаются суду. Откуда же послѣ этого явятся у насъ малолѣтніе преступники въ тюрьмахъ, когда къ этому нѣтъ пути? А между тѣмъ мы должны сознаться, что у насъ бродячихъ, уличныхъ дѣтей много, встрѣчаются между ними оскорбители, и воры, и попрошайки: не желаемъ ли мы избавлены позаботиться о ихъ исправленіи и воспитаніи потому только, что они не сидятъ въ тюрьмахъ, а шатаются по улицамъ и отблываються за свои провинности одними потасовками? — Общество должно позаботиться о дѣтяхъ тѣхъ родителей, которые сами подвергались наказанію за преступленія, о дѣтяхъ семейныхъ, нищихъ, бродягъ, свободныхъ женщинъ и всѣхъ лицъ, не имѣющихъ опредѣленнаго занятія. Статистика Франціи показываетъ, что въ числѣ 100 дѣтей, находящихся въ неправительственныхъ заведеніяхъ, только 5,7 принадлежатъ родителямъ, живущимъ собственнымъ трудомъ или доходами съ землѣй и капиталовъ, а остальные 94,3, все выходятъ изъ тѣхъ разрядовъ, которые мы перечисляли выше. Вотъ почему, видя въ виду непрочность нравственного положенія нашихъ малолѣтнихъ изъ низшихъ слоевъ городского населенія, мы и вели рѣчь о томъ, что у нашего общества настоятельно вызываютъ устройство ремесленной школы не одни только матеріальные расчеты на пониженіе цѣны ремесленныхъ издѣлій, но и человѣчная заботливость о воспитаніи несчастныхъ дѣтей. Мы должны быть убеждены въ томъ, что главныя причины паденія дѣтей заключаются въ отсутствіи попеченій семьи, въ отсутствіи добраго направленія, въ привычкѣ къ труду, въ недостаткѣ средствъ неучиться какой-нибудь работѣ и въ трудности находить се бѣдному ребенку. Следовательно, чтобы помочь каждому заблужденному дитяти стать на добрый путь, на-

добно воспитать его въ трудѣ, въ общественной школѣ.

Съ другой стороны, кромѣ шатающихся по улицамъ бѣдненькихъ, у насъ есть дѣти и при здѣшнемъ тюремномъ замкѣ въ такъ называемомъ дѣтскомъ отдѣленіи: число ихъ простирается до 35. Содержаніе этихъ сиротъ — милотокъ очень бѣдно; учить ихъ полезнымъ ремесламъ, при зачѣмъ которыхъ они могли бы въ послѣдствіи времени зарабатывать для себя честнымъ путемъ пропитаніе, нѣтъ никакой возможности; до сихъ поръ, кажется, ихъ только и учатъ грамотѣ, да ушиблю шить и вязать чулки. Съ такими занятіями они едва ли способны будутъ приобрести себѣ въ жизни самостоятельность для удовлетворенія насущныхъ потребностей. Ужели мы объ этихъ дѣтяхъ нѣтъ надобности позаботиться обществу потому только, что они приючены правительствомъ, имѣютъ квартиру и столъ? — Припомнимъ здѣсь слова, сказанныя въ 1832 году Главнымъ Инспекторомъ тюремъ во Франціи — Перро: «какъ бы хорошо ни было внутреннее устройство тюрьмы, она никогда не можетъ быть мѣстомъ воспитанія дѣтей. Пребываніе въ тюрьмѣ, даже смягченное всеми попеченіями человеколюбія, всегда должно имѣть разрушительное вліяніе на физическое и нравственное состояніе живущихъ въ ней дѣтей и въ будущемъ должно оставить на нихъ пагубный отпечатокъ.» (1) Это слова опыта! Не подумайте, впрочемъ, чтобы, приводя ихъ, мы желали набросить тѣнь на одно изъ человеколюбивыхъ правительственныхъ учрежденій; нѣтъ! — мы хотимъ только здѣсь ясно представить своему обществу настоятельную потребность — матеріально и нравственно содѣйствовать

(1) Perrot—Rapport sur la statistique des prisons et établissements penitentiaires pour l'année 1855. p. XLIX. Современ. 1863 г. т. LXVIII. стр. 174.

этому делу правительства и доводить до благотворительных результатов то, чему положено начало. Общественная деятельность должна в этом случае только принять на себя обязанность воспользоваться в волеи мира указываемыми ей путями къ развитію въ массѣ населенія твердыхъ началъ гражданственности.

Такимъ образомъ для нашихъ суждений о необходимости устройства въ городѣ ремесленной школы представлено теперь много данныхъ. Положеніе нашей ремесленной производительности, дороговизну и жалкую посредственность издѣлій, значительное количество дѣтскъ, неприучаемыхъ къ труду и нужды дѣтскаго отдѣленія притюренного замка мы усматривали, на сколько могли, сопоставлять съ возможностью бластательнаго явхода въ несравненно-лучшее положеніе. Деятельность французскаго общества доказала намъ наглядно всѣ вѣтви благотворительнаго вліянія, какое могутъ принести дѣламъ и цѣлому обществу хорошо организованнаго ремесленнаго заведенія, равно какъ доказала и то, что сборъ капитала для полезныхъ учрежденій въ средѣ развѣятаго общества—дело далеко не такъ трудное, какъ представляется съ перваго взгляда.

Для подтвержденія послѣдняго положенія мы имѣемъ, впрочемъ, еще болѣе сильныя доказательства изъ ближайшей къ намъ среды и, если до сихъ поръ останавливались на однихъ иностранныхъ, а не на отечественныхъ учрежденіяхъ, то по этому только, что существованіе ихъ связано съ рѣшеніемъ другого дальнѣйшаго вопроса,—вопроса о значеніи для массы населенія ремесленныхъ заведеній. Статьи та же «Франція» усматривала уже въ этомъ случаѣ считать число добрыхъ и честныхъ гражданъ, воспитанныхъ въ императорскими колоніями, тогда какъ наши подобныя заведенія, слишкомъ недавня и юныя, не усматривали, да и не могли прислупить къ такому счету. Вотъ почему до сихъ поръ мы не слышали еще ни слова о «Благотво-

рительномъ Обществѣ» существующемъ въ составѣ намъ городѣ—Омскѣ. Отвѣтъ и деятельность этого «Общества» конечно, еще лучше, чѣмъ французскія учрежденія, убедить насъ въ томъ, что намъ городѣ вполне сестоятели для того, чтобы устроить у себя ремесленную школу на собственныхъ своихъ материальныхъ средствахъ. Вероятно, ни одинъ изъ томскихъ жителей не согласится на то, чтобы Омскъ, могъ похвалиться большимъ богатствомъ въ сравненіи съ нашими городомъ;» а между тѣмъ въ Омскѣ еще 1862 году существовали уже четыре учрежденія: 1. Убѣжище для безпріютныхъ дѣтей, 2. Домъ пресрвнн для престарѣлыхъ, 3. домъ трудолюбія и 4. Столовая для снабженія нищю бѣдныхъ.

Фактъ всегда говорить самъ за себя и я могъ бы считать теперь свое дело законченнымъ, если бы не представлялось новаго вопроса о томъ, какія же средства можно и въ въ виду для дальнѣйшаго содержанія и предполагаемой школы, за исключеніемъ основнаго, собраннаго изъ пожертвованій капитала для ея основанія. Въ этихъ извѣстныхъ положеніяхъ, о приимчивости вѣтъ къ нашему обществу и къ предпринятому делу пусть разсудить сами читатели. Въ этомъ случаѣ столбцы вѣстной газеты могутъ послужить удобнымъ полемъ для заявленія какихъ возможныхъ суждений и взглядовъ. Въ этой же газетѣ, конечно, должны быть развиты и всѣ частныя положенія «устава» будущей ремесленной школы, начало которой было бы всего пріятнѣе, конечно, привѣтствоваться въ самомъ непридолжительномъ времени.

На первый разъ мы заявляемъ слѣдующія соображенія:

1. Если предположимъ, что въ средѣ нашей найдется лицъ, которымъ рѣшится принять на себя заботы «Число» будущаго потребнаго ремесленнаго школы съ платою 5 или 10 рублей въ годъ, и если такихъ

лицъ найдемъ имъ въ средѣ двадцатитысячнаго внѣшняго населенія до 100 человекъ, то мы будемъ жить ежегодно 500 или 1000 р. сер.

2. Если допустимъ, что лучшіе люди изъ среды нашей не будутъ отказываться отъ незначительной платы съ своихъ удовольствій въ пользу бѣдныхъ дѣтей, то получимъ также значительную цифру. Кому неавѣдомо, что у насъ за купальную игру карты въ 70 коп. играющіе обыкновенно платятъ 1 р. 50 коп., т. е. вдвое болѣе дѣйствительной ихъ стоимости для покупателя, а при этомъ, говорятъ, есть и такіе любители игры, которые, стучая надъ трехрублевыми и шестирублевыми фашами, не стѣсняются къ некоторымъ гостиницамъ платить за игру не 3 р., а 4 рубля. Что же стоить послѣ этого для нашихъ любителей карточной игры прибавить къ платѣ за карты 10 или 20 копеекъ? — Почта ничего! — Были слухи, что въ одномъ изъ нашихъ окружныхъ городовъ, именно въ Барнаула, нѣкоторые уже совершенно отказались отъ всѣхъ карточныхъ денегъ въ пользу мѣстной женской школы и рассчитываютъ при этомъ на доходъ 2000 рублей; что же мудреного, если подобное начало прийдетъ и здѣсь, хотя въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, ограничиваясь нѣсколькими коньяками? Судя по степени распространенности въ нашемъ обществѣ карточной игры, для которой покупается въ приказѣ общественнаго призванія болѣе 10,000 игръ въ теченіе одного года, доходъ съ картъ при 10 или 20 коньякахъ должно было бы предположить въ 1000 или 2000 рублей, если бы, конечно, можно было сказать, что всѣ томскіе игроки играютъ полезную такую игру и, выигравъ при розыгрышѣ за карты 1 р. 50 коп. изъ 10-20-30 и 100 рублеваго выигрыша, не стѣсняются прибавить къ полуторнымъ рублямъ 10 или 20 копеекъ. Темное Собраніе должно подать въ этомъ случаѣ перкій примѣръ и, если въ сдѣлкѣ за ними хотя четвертая доля

томскихъ жителей и гостей, садящихся за зеленый столъ, согласится поддерживать ремесленную школу, то школа будетъ имѣть чистаго дохода 250 или 500 рублей, а при согласіи волонеры играть въ 500 или 1000 рублей. Впрочемъ и само Собраніе одно можетъ играть здѣсь нѣкоторую роль. Такъ въ 1864 году оно могло бы при 10 копеечномъ лѣтнемъ сборѣ съ картъ дать школу 128, а при 20 копеечномъ 256 руб., прикинувъ во вниманіе 1280 проданныхъ колодъ. Кроме того Собраніе можетъ имѣть еще неболышія статьи дохода съ вывѣсъ бильярда и пр.

3. Далѣе, къ нашему городу можно бы, кажется, примѣнить введенныя правила въ некоторыхъ городахъ относительно собакъ. Въ Рязи, на прим., каждый хозяинъ собаки платитъ въ пользу города 3 руб., а въ С.-Петербургѣ 1 р. Мы можемъ убавить цифру такой платы до 50 коп.; но чтобы и она не показалась обременительной, слѣдуетъ освободить отъ платежа всѣхъ нѣжныхъ собакъ, содержащихся для охраненія домовъ, равно какъ и собакъ караульных сторожей. Порядкомъ взиманія этого повсѣннаго налога, равно какъ и всѣхъ частныхъ правъ, относящихся къ кредиту, мы можемъ заимствовать изъ уставовъ другихъ городовъ. А чтобы составить себѣ приблизительное понятіе о цифрѣ сбора, довольно взглянуть на наши городскія улицы, наполненныя лающими четвероногими: цифра, очевидно, выйдетъ далеко не ничтожная.

4. Наконецъ, при исчисленіи будущихъ постоянныхъ доходовъ школы, нельзя упускать изъ виду и платы состоятельныхъ мальчиковъ, поступающихъ въ школу для правильнаго обученія ремесламъ и грамотѣ. Наше практическое мѣщанство всегда отдастъ такой школѣ преимущество предъ обыкновенными училищами грамотности и не пожалѣетъ денегъ за обученіе сына полезному мастерству, составляющему основу его будущаго капитала.

Какъ ни будутъ приняты цѣлыми обществомъ эти положенія, во всякомъ случаѣ надобно быть убѣжденнымъ въ томъ, что мысль о ремесленной школѣ найдеть сочувствіе въ лучшей средѣ нашего населенія. Но крайней мѣрѣ, окончивая статью, мы можемъ сказать, что начало дѣлу положено. Въ недавнее время куческая же на Татьяна Петровна Акулова представила въ городскую Думу 250 руб. съ тѣмъ, чтобы эти деньги послужили основаніемъ капитала будущей ремесленной школы и, оставаясь въ Банкѣ для приращенія процентами, не были употреблены ни на какое другое дѣло до времени основанія самой школы. Даетъ Богъ за началомъ будетъ и продолженіе.

Д. Кузнецовъ.

2 апрѣля 1865 г.
Томскъ.

МЕЛНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Во второй февральской книжкѣ „Вид. от. для чтенія“ помѣщено начало статьи Ив. Воскожа: „Амурскій край въ коммерческомъ, промышленномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.“ Напечатана здѣсь содержитъ очерки: 1. пространства края 2. иробрѣтенія Амура и 3.; заселенія Амурскаго края.

— О дозволеніи сибирскимъ студентамъ поступать въ орудіе университетовъ, сверхъ Казанскаго 23 Ноября 1864 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайшимъ повелѣніемъ дозволяетъ, оставивъ для Сибири тоже число казенныхъ стипендіатовъ, какое назначено и нынѣ содержать въ Казанскомъ университетѣ, а именно 25, съ отпускомъ на каждаго изъ нихъ въ стипендію по 200 руб. сереб. въ годъ, дозволяетъ этимъ стипендіатамъ, по желанію или по назначенію Сибирскихъ Генералъ-Губернаторовъ, поступать, сверхъ Казанскаго, и во всякіе другіе университеты, существующіе вѣдѣ же въ столицахъ.

— Этихъ Высочайшимъ повелѣніемъ мы полагаемъ вѣроятно, воспользуется большинство свободныхъ стипендіатовъ, идя въ виду всѣхъ выгоды столичныхъ университетовъ, обладающихъ далеко лучшимъ организаціо учебной части, нежели университеты провинціальныя; особенно же это нужно сказать о С.-Петербургскомъ университетѣ. Недобная мѣра, впрочемъ, уже давно была ожидаема Сибиряками: исключительность прежнего положенія стипендіатовъ во всякомъ случаѣ не могла быть настолько благотворительною, чтобы не желалось ея измѣненія.

— О преобразованіи Иркутской гим. назимъ въ классическую. Еслибы мы могли подѣлать руками „Сибирскій Вѣстникъ“, то успѣлибы уже ознакомить своихъ читателей съ многогласною рашинностію Иркутскаго ученаго сословія и представителемъ городского общества преобразовать, существующую гимназію въ классическую съ учрежденіемъ при ней и классической прогимназіи. Настоящее извѣстіе мы заимствуемъ теперь изъ „Московскихъ Вѣдомостей“ и, признавая, по совѣсти понимаемъ суть стремленій Иркутскаго общества. Въ Восточномъ Сибири, какъ извѣстно, до сихъ поръ существуетъ только одна гимназія, между тѣмъ какъ пространство этого края чрезвычайно обширно и дѣлится на двѣ губерніи и три волости. Очевидно въ средствахъ къ устройству среднѣхъ учебныхъ заведеній тамъ крайній недостатокъ; а общество, обрекая единственную свою гимназію на классицизмъ и чувствуя въ тоже время настоятельную необходимость въ реальномъ образованіи для массы учащагося юношества, предложило создать въ Иркутскѣ еще параллельное съ гимназіей какое то свободное училище съ реальнымъ характеромъ. Гдѣ же средства—то? Вѣдь и въ Енисейскомъ губерніи для губернской гимназіи пока несообразно и 10000 руб. Впрочемъ сами рѣшители вопроса объ учрежденіи реального училища въ Иркутскѣ могли сказать, что едва ли будетъ допущено ради ихъ отету, если отъ Высочайшаго утвержденнаго устава и мысли о томъ въ заключеніе въ пользу устройства въ Иркут. къ отдѣльной реальной прогимназіи, ученикамъ которой, по окончаніи курса, было бы дозволено слушать въ гимназіи уроки по тѣмъ предметамъ, по которымъ они нежелаютъ дополнить свое образованіе. Еще лучше! Фиктивнѣйшимъ

курсъ въ реальной гимназiи мальчикъ будетъ пользоваться только *нѣкоторыми* уроками въ классической гимназiи. Что же, за исключенiемъ этихъ некоторыхъ уроковъ, все остальное время будетъ онъ проводить какъ ученикъ, или долженъ будетъ нести, какъ окончившiй курсъ, и общественныя обязанности? — Трудное совмещенiе!

— *Число арестованныхъ Томскою полициею въ 1864 году.* Часть для арестованiя по полицейскимъ преступленiямъ въ Томскѣ четыре, именно: при здавнiи городской полицiи и при частныхъ управлѣнiяхъ — Юрточной, Сивой и Воскресенской. Представляемыя ниже цифры относятся только до содержавшихся въ первомъ изъ сказанныхъ ивствъ; изъ списковъ же арестантовъ въ частныхъ управлѣнiяхъ выписокъ не сдѣлаано и въ общiй счетъ внесены здѣсь только тѣ изъ арестантовъ управъ, которые по требованiю обстоятельствъ были прервожены въ полицiю.

Всѣхъ арестованныхъ въ теченiе года было 1743. Изъ нихъ: —

въ генваря	—	—	80,
— февраль	—	—	82,
— мартъ	—	—	102,
— апрель	—	—	160,
— мая	—	—	147,
— iюня	—	—	186,
— iюля	—	—	175,
— августъ	—	—	195,
— сентябрь	—	—	250,
— октябрь	—	—	169,
— ноябрь	—	—	117 и
въ декабрь	—	—	100.

По *сословiямъ* самое большее число записанныхъ арестованныхъ падаетъ на —

— поселенцевъ	475	(413 муц. и 62 женщ)
— крестьянъ	470	(417 — — 53 —) и
— мѣщанъ	422	(365 — — 57 —).

По *роду полицейскихъ преступленiй* болѣе всего означено арестованныхъ за — цѣнство — — — 451

— за бродяжество, воровство и вслѣдствiе писемныхъ видовъ — — — 239
— за кражу и по подозрѣнiю въ ней — — — 158

За *пьянство* между прочимъ записано арестованныхъ:

въ августъ	—	70,
— сентябрь	—	60,
— ноябрь	—	54,
— октябрь	—	36,
— апрель	и 88	36,
— iюль	—	33,
— ноябрь	—	32,
— мая	—	32,
— декабря	—	30,
— генваря	—	25,
— мартъ	—	22 и
— февраль	—	17.

Въ томъ числѣ:

мѣщанъ	- -	107,
поселенцевъ	-	95,
крестьянъ	-	81,
женщины раз-		
ныхъ званiй	-	49 и
солдаты	- -	28.

Впрочемъ приведенныя цифры нельзя считать за совершенно вѣрные показатели числа пивъ лицъ, арестованныхъ полицiею въ пьяномъ видѣ. По историческому замѣчанiю одного изъ полицейскихъ чиновниковъ въ рубрику записанныхъ арестованныхъ „за пьянство“ преимущественно значатся только тѣ, кои подобрали полицейскими служителями съ тротуаровъ и изъ каравъ, и слѣдовательно тѣ, которые достигли, какъ говорятъ, «степени *расположенiя*» и сама же въ состоянiи передвигать ногами. Изъ арестуемыхъ по другимъ причинамъ также, надобно полагать, большинство входитъ въ арестантскую полицейскую камеру, (по народному говору — каталажку) далеко въ нетрезвомъ видѣ. Особенно это нужно сказать объ арестуемыхъ за воровство, за буйство и драку на улицѣ, за скорую бѣгу по городу и т. и. Таковы образомъ приведенныя

цифры неполны, а только отчасти характеризуют склонность массы нашего населения къ «выпивкѣ». Больше надежныхъ и вѣрныхъ выводовъ мы достигнемъ, конечно, тогда, когда удастся намъ получить свѣдѣнія о числѣ существующихъ въ городѣ постоянныхъ дворовъ, лавочекъ съ медерною и дробною продажей питій и заведеній съ вадисями: вавынось и равничочно, и кромѣ того о числѣ апатенированныхъ скоропоствино

умершихъ отъ вина. Чтоже касается до того, что большее число арестуемыхъ за пьянство падаетъ на лѣтвѣ мѣсяцы, а меньшее на зимнѣе, — это легко объясняется силою дѣйствія на организмъ вивныхъ паровъ въ жаркое время и въ вавни двадцати — и — тридцати градусные морозы.

Доставлено конзурю, 23 апрѣля 1865 г.

Въ Томской Губ. Типографія.

Редакторъ А. Кузнецовъ.

Средний суточный вывоз метеорологических наблюдений в г. Томск с 1 до 15 апреля 1868 г.

Старый стиль.		Новый стиль.		Барометр.	Термом. при Баг	Баром. при 134 P.	Термом. в тѣни.	Термом. смочен	Упругость.	Влажность.	Термом. на солнцѣ.	Разность съ свободн.	Состоян. атмосфер	Направ. и сила вѣтра.	ПРИМѢЧАНІЯ:
20	1	604,6.	+ 15,5.	604,35.	- 7,8.	- 8,6.	0,65.	0,72.	- 3,6.	4,2.	Ясно.	ЮВ. 1.	2 ч. по утру им. падъ снѣгъ.		
21	2	591,3.	+ 14,9.	591,09.	- 0,8.	- 1,4.	1,47.	0,88.	- 0,8.	0,0.	Облач.	В. 1.	3 ч. ночью им. падъ снѣгъ.		
22	3	593,7.	+ 16,3.	593,37.	- 0,2.	- 0,8.	1,55.	0,88.	- 0,2.	0,0.	Облач.	Ю. 3.	4 ч. минимум — 1,2° P.		
23	4	596,6.	+ 15,6.	596,35.	+ 0,6.	- 0,2.	1,59.	0,83.	+ 0,6.	0,0.	Снѣгов.	ЮЗ. 4.	5 ч. ночью им. падъ снѣгъ.		
24	5	592,6.	+ 16,1.	592,27.	- 1,2.	- 1,6.	1,47.	0,91.	- 1,2.	0,0.	Снѣгов.	Ю. 4.	6 ч. минимум — 20,0° P.		
25	6	607,4.	+ 13,7.	607 38.	- 16,1.	- 16,5.	0,29.	0,73.	- 12,3.	3,8.	Ясно.	Ю. 4.	7 ч. минимум — 14,0° P.		
26	7	609,0.	+ 12,2.	608,84.	- 11,5.	- 12,4.	0,37.	0,60.	- 8,3.	3,2.	Ясно.	Ю. 2.	8 ч. минимум — 24,0° P.		
27	8	615,0	+ 13,7.	614,30.	- 14,1.	- 14,6.	0,33.	0,73.	- 10,4.	3,7.	Ясно.	В. 1.	9 ч. минимум — 9,4° P.		
28	9	613,9.	+ 16,9.	614,36.	- 15,7.	- 6,8.	0,74.	0,68.	- 3,3.	2,4.	Ясно.	Ю. 3.	10 ч. минимум — 11,8° P.		
29	10	612,2.	+ 16,7.	612,59.	- 6,6.	- 7,3.	0,78.	0,79.	- 3,3.	3,3.	Ясно.	Ю. 1.	11 ч. минимум — 13,8° P.		
30	11	606,1.	+ 15,7.	605,82.	- 5,4.	- 6,2.	0,85	0,77.	- 3,2.	2,2.	Ясно.	Ю. 1.	12 ч. минимум + 0,1° P.		
31	12	603,6.	+ 15,1.	603,39.	+ 4,6.	+ 3,4.	2,11.	0,79.	+ 3,5.	1,1.	Облач.	Ю. 2.	13 ч. минимум + 3,1° P.		
1	13	594,8	+ 15,3.	594,59.	+ 3,0.	+ 2,7.	2,20.	0,74.	+ 3,0.	0,0.	Снѣгов.	Ю. 3.	Асметъ шелъ снѣгъ и дождь.		
2	14	602,6.	+ 15,0.	602,39.	+ 1,6.	+ 0,9.	1,78.	0,86.	+ 3,3.	1,7.	Ясно.	Ю. 1.	14 ч. минимум 0,0° P.		

1- Умная часть слабый, 2- Умеренный, 3- сильный, 4- очень сильный, 5- ураганъ.

Наблюдатель С. Давышевъ.